

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

ГРОМКОЕ ДЕЛО

«Досудебное урегулирование» в жёсткой форме

Окончание. Начало на стр. 1

Задержание исполнительного директора, ставшего за три года любимцем заводчан, было для сотрудников ЗиДа неожиданностью, несмотря на то что «тучи сгушались» над этой руководящей командой, пожалуй, с самого начала её руководства. В пятницу, 17 июля, Егора Заворохина вызвали для дачи показаний по совершенно другому делу, по которому он проходит свидетелем. Брать показаний, однако, не стали. Егор Заворохин был задержан, а в субботу, 18 июля, — официально заключён под арест.

Как заявляет заместитель исполнительного директора по безопасности завода Александр Сентябов, то, что происходит сейчас на предприятии, — событие из ряда вон выходящее. Хотя почва для происходящего готовилась уже давно.

Александр Сентябов:
— Все вы знаете, что конкурсным управляющим и исполнительным директором Заворохиным были проведены определённые мероприятия, оказавшие противодействия команде Бронникова и Шинкевича. Знаете, что фигурантам по этому делу, Бронникову и Шинкевичу, предъявлены обвинения. В настоящее время нами проводится истребование площади №3 и стадиона «Дзержинец». Мы считали, что выходим на финишную черту, когда дело можно будет передать в суд, когда наконец решится, кто виноват и сколько будет сидеть.

За день до указанных событий, до ареста Заворохина, ко мне подошли лица от некоего ООО «Институт финансовых расследований» с предложением выйти на переговорный процесс, с урегулированием всех споров в несудебном порядке. Требования были аргументированы в жёсткой форме. На вопрос, что будет, если мы не пойдём на переговорный процесс, были высказаны угрозы в отношении Заворохина и других руководителей предприятия. Угрозы заключались в том, что, если мы не идём на переговорный процесс, против нас возбуждают уголов-

ные дела, и руководители предприятия будут привлечены к уголовной ответственности.

По словам Александра Сентябова, несогласие топ-менеджмента завода с предложением урегулировать всё в досудебном порядке имеет причинно-следственную связь с последовавшим затем арестом Заворохина.

Как пояснил «Новому компаньону» начальник юридической службы предприятия Василий Шепелев, суть обвинения, предъявленного Заворохину, заключается в следующем: по версии следствия, Заворохин, превышая должностные полномочия, содействовал тому, чтобы теплоснабжающая организация ООО «Энергоресурс» предоставляла счета заводу на завышенные суммы. Следствие исследует период 2011–2012 годов.

В то же время, как заявил Василий Шепелев на пресс-конференции, состоявшейся на заводе 20 июля, до прихода Егора Заворохина на завод никаких счётчиков по учёту тепла, поступающего от «Энергоресурса», вообще не было. «По сути, он был меценатом, поставляя тепло по заниженной цене, и потом, когда счётчики установили, возник резкий взлёт сумм по оплате», — комментирует менеджер. Затем, в процессе оптимизации и отказа от отопления нескольких участков, затраты на теплоснабжение удалось снизить.

Обвинение против Заворохина, на взгляд менеджеров завода, абсурдно. Сентябов поясняет так: «Все счета подписывались главным инженером и главным энергетиком, проверялись ежемесячно, и в случае злоупотреблений они должны были бить тревогу. Но они этого не делали». В то же время, как пояснил в кулуарах представитель юридической службы завода, именно бывший главный инженер предприятия Александр Дибигев, а также директор ООО «Энергоресурс» являются основными свидетелями в деле Заворохина.

Одновременно в отношении Егора Заворохина возбуждено ещё одно уголовное дело — о ремонте крыши в цехе гальваники, которое, однако, было возвращено следствию генпрокуратурой по ПФО в связи с отсутствием состава преступления.

На митинге, состоявшемся 20 июля в помещении завода, звучали обращения к губернатору с просьбой помочь заводу и обращения к Егору Заворохину с советом «держаться».

Сергей Орлов, работающий наладчиком на ЗиД в течение трёх лет, заявил прессе, что, когда он только пришёл на завод, работал в одну смену, а сейчас уже в три-четыре, и иногда работников вызывают в выходные.

Программист Татьяна Лекомцева заявляет: «Мы пережили те времена, когда заводчанам не давали зарплату, видели, как разрушается предприятие, вывозится оборудование. Всё видели, всё пережили. При Заворохине появились заказы, стала повышаться зарплата. Думаю, что это происки тех товарищей, у которых отобрали «жирный кусок», в частности площадку №5».

Трудовой коллектив обратился к губернатору Пермского края с открытым письмом, в котором заявил, что гособоронзаказ завода находится под угрозой срыва. В письме сказано, что Заворохин за последние два года привлёк на завод 3 млрд руб., объёмы производства увеличились при его руководстве в пять раз, а количество сотрудников — на 34%.

Как пояснил на пресс-конференции Александр Сентябов, следствие занимает твёрдую позицию по поводу необходимости оставления Заворохина под стражей. По мнению же топ-менеджера, оснований для оставления обвиняемого под стражей нет, поскольку дело расследуется уже два года, все доказательства должны были быть собраны и свидетели допрошены.

Как заявил заместитель директора по производству Валерий Падей, на его взгляд, решение об оставлении Заворохина под стражей — решение безответ-

ственное, поскольку от него сегодня зависят судьбы людей, работающих на предприятии.

Валерий Падей:
— Сейчас многое замыкается на оборонную промышленность. Вы видите, какой крен берёт экономика в целом в России. И тот период, который сейчас наступает, чрезвычайно важен для исполнения гособоронзаказа. Находясь в том положении, в котором мы находимся сейчас, мы не можем быть головными исполнителями. Но мы являемся подрядчиками. Я назову одну цифру — по 21 изделию мы являемся уникальным производителем. Включены в список стратегических предприятий. И чрезвычайно много зависит от отношений руководителей предприятий, которые складываются с нашим руководством.

У нас выстроились хорошие отношения с компанией «Алмаз-Антей», и сейчас мы выходим на новый уровень отношений с предприятиями «Ростеха». Отсутствие ключевых игроков может сказаться чрезвычайно негативно на заказах, которые получает завод. А это около 1000 человек, это их семьи, заработная плата.

Очень многое было сделано в этом году, чтобы обеспечить высокий уровень заказа и загрузки предприятия. В Ижевске, например, сокращение работников в этой отрасли достигает 4000. Мы не сокращаемся, поддерживаем уровень зарплат.

Как сообщили «Новому компаньону» в пресс-службе ЗиД, на жизненно важном для завода заказе — ЗРК «Стрела» — последние события уже сказались.

«Поскольку исполнение контрактов по ЗРК было гарантировано лично Заворохиным, заказчик этого проекта приостанавливает процедуру размещения заказа (или приостанавливает процедуру заключения контракта на поставку 20% ЗРК) на заводе им. Дзержинского. В связи с этим завод приостанавливает набор вакансий на рабочие специальности, о которых говорилось ранее», — сообщили в пресс-службе завода.

ФОТО ЕВГЕНИЯ АХМЕДОВА/ФЕДЕРАЛПРЕСС

